

Загрядская Наталья Анатольевна

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСКИХ ЛИЧНОСТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ

Статья посвящена фразеологическим прозвищам персонажей англоязычной художественной литературы. Автор останавливается на двойственной природе данных единиц, совмещающих свойства имен собственных и фразеологизмов английского языка. В работе затрагиваются предпосылки появления подобных прозвищ, анализируются их структурные, семантические и функциональные особенности. Особое внимание уделяется номинативным признакам, лежащим в основе возникновения единиц данного класса. В статье намечаются пути дальнейшего исследования, выявляются перспективы работы с художественными произведениями разных эпох и направлений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/16.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 7 (49): в 2-х ч. Ч. I. С. 70-73. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.373

Филологические науки

Статья посвящена фразеологическим прозвищам персонажей англоязычной художественной литературы. Автор останавливается на двойственной природе данных единиц, совмещающих свойства имен собственных и фразеологизмов английского языка. В работе затрагиваются предпосылки появления подобных прозвищ, анализируются их структурные, семантические и функциональные особенности. Особое внимание уделяется номинативным признакам, лежащим в основе возникновения единиц данного класса. В статье намечаются пути дальнейшего исследования, выявляются перспективы работы с художественными произведениями разных эпох и направлений.

Ключевые слова и фразы: фразеологическая единица; личностный фразеологизм; фразеологическое прозвище; оценочность; коннотативное значение; имя собственное; фразеологическая номинация; исторические события; художественное произведение; образность художественного текста.

Загрядская Наталья Анатольевна, к. филол. н., доцент
Московский государственный областной университет
natalie@mail.ru

К ВОПРОСУ ОБ АВТОРСКИХ ЛИЧНОСТНЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМАХ[©]

Фразеологические прозвища или личностные фразеологизмы английского языка уже неоднократно становились объектом исследования в лингвистической литературе последних десятилетий. Учеными был установлен их фразеологический статус, детально проанализированы и описаны их структурно-семантические свойства, особенности процесса номинации и лингвострановедческий потенциал. Отдельно затрагивался вопрос о продуктивности некоторых моделей и частотности возникновения новых единиц в контексте последних политических, общественных и культурных событий [1, с. 25, 83]. Однако до настоящего времени основное внимание уделялось личностным фразеологизмам, называющим реальных исторических персоналий и деятелей современности. Зарекомендовав себя определенным образом, они в разное время становились объектом для положительной или отрицательной оценки со стороны других людей, будь то коллеги, конкуренты, враги, писатели-историки или журналисты. Вместе с тем, подобные сверхсловные антропонимы возникают не только в общественно-политической, культурной или спортивной среде. В разные эпохи многие англоязычные писатели использовали прозвищные наименования своих персонажей с целью оживить повествование, создать более яркий запоминающийся образ героя. Как классическая, так и современная литература богата примерами вторичной косвенной номинации, какими и являются личностные фразеологизмы. В данной работе предпринимается попытка проанализировать двойственную природу фразеологических прозвищ, встречающихся в англоязычной художественной литературе, сделав акцент на их структурных и семантических особенностях.

Двойственная природа личностных фразеологизмов определяется, с одной стороны, их принадлежностью к классу имен собственных, а с другой стороны, – к фразеологическим единицам. Их отличие от лексических (словных) прозвищ состоит в том, что они обладают фразеологическим значением, то есть их значение полностью не выводимо из значения их компонентов [2, с. 46]. И хотя степень их фразеологичности может различаться от идиом до фразеоматизмов, их основным свойством является фразеологическая устойчивость. Вместе с тем, они обладают всеми свойствами прозвищ, и их референт является единственным в своем роде. Одним из основных свойств прозвищ является их способность не просто именовать объекты, но также характеризовать их в связи с определенными присущими им качествами. Традиционно при рассмотрении особенностей прозвищ как класса имен собственных большое внимание уделяется тому факту, что прозвища появляются и функционируют в языковом сообществе [3]. Они демонстрируют объекту то, как он воспринимается окружающими. Прозвище нельзя отменить или изменить. Вместе с тем, некоторыми исследователями, рассматривавшими прозвища в их психологическом аспекте, подчеркивается, что само наличие прозвища, положительного или отрицательного, является позитивным фактом. Оно показывает, что объект не остался незамеченным и является полноправным членом коллектива, совершившего номинацию. Британский филолог С. Смит-Бэннистер описал факт появления прозвищ следующим образом: «Присвоение прозвища есть форма общественного именования, определяющая каждого индивида как члена общества и, таким образом, подчеркивающая его зависимость от норм этого общества» [7, р. 57]. Дать человеку прозвище – значит подметить в нем что-то такое, что выделит его из окружающих и позволит ему стать обладателем именно этого прозвища, а не какого-либо еще. В отличие от личных или фамильных имен, получаемых человеком при рождении как своеобразное наследство от родителей и присваиваемых, как правило, вне зависимости от его личных свойств, прозвища обычно даются за «что-то», по той или иной причине. При сборе прозвищ очень важно выяснить, как и при каких обстоятельствах они были даны. Большинство прозвищ заключают в себе не только основное значение, но и содержат ярко выраженный коннотативный компонент. Лишь некоторые из возникающих прозвищ принадлежат к ряду нейтральных единиц. Доминирующую же часть составляют эмоциональные экспрессивные оценочные единицы. Присваивая определенное прозвище называемому объекту, номинирующее лицо выражает свое собственное отношение к этому человеку, оценивает его внешность, подмечает определенные черты характера,

особенности его поведения, манеру общаться, передает свои ассоциации, связанные с ним, выражает одобрение или неодобрение его поступкам, сообщая прозвищу пейоративное или мелиоративное значение.

Особая группа прозвищ, составляющая объект данного исследования, обладает всеми вышеперечисленными свойствами, выделяемыми у прозвищ вообще, однако эти единицы имеют свои особенности как структурно-семантического, так и функционального характера. Сам факт создания таких наименований авторами художественных произведений разных эпох доказывает вышесказанное и свидетельствует о популярности прозвищ в английском языке и частотности прозвищной номинации в реальной жизни. Вводя в сюжет персонажей, имеющих такие дополнительные имена, писатель делает события понятными для читателя, приближает повествование к естественному ходу вещей. Употребление прозвища характеризует не только его носителя, но и того, кто его употребляет, то есть номинирующее лицо. Так как в обоих случаях это литературные герои, то создается целый комплекс взаимосвязей в образном строе произведения, появляется трехмерное или даже четырехмерное изображение. Текст обогащается и расцветает новыми красками.

В ходе исследования были проанализированы тексты романов английских писателей XIX века, различающиеся по жанру и времени создания. Материалом послужили произведения таких авторов как Вальтер Скотт [13; 14; 15], Чарльз Диккенс [5], Джордж Элиот [8; 9], Томас Гарди [10; 11], Генри Джеймс [12].

Проведя структурно-семантический анализ, удалось выяснить, что фразеологические прозвища литературных персонажей в целом обладают свойствами, выявленными у прозвищ реальных исторических личностей. Очевидно, что авторы стремились отразить особенности прозвищной номинации, встречающиеся в обыденной жизни и хорошо известные им из опыта.

С точки зрения структуры среди авторских личностных фразеологизмов представлены самые разные модели, однако подавляющее большинство составляют единицы со стержневым компонентом-существительным, то есть субстантивные устойчивые словосочетания. При этом наиболее типичными являются прозвища со структурой *adj + n*. В свою очередь, этот класс разбивается на подклассы: а) *adj + proper noun (personal name)*; б) *adj + common noun*. Первый подкласс более частотен, компоненты не являются переосмысленными, однако обладают устойчивостью употребления и определенной семантической осложненностью, например: **Gifted Gilfillan** («Одаренный Гилфиллан») – герой романа В. Скотта «Уэверли»; **Trusty Joe** («Доверчивый Джо») – герой романа «Вудсток»; **Dismal Jemmy** («Мрачный Джемми») – персонаж романа Ч. Диккенса «Посмертные записки Пиквикского клуба»; **Sandy Jim** («Рыжий Джим»), **Wiry Ben** («Крепыш Бен»), **Old Joshway** («Старина Джошвей») – второстепенные персонажи романа Дж. Элиот «Адам Бид»; **Old Master Marner** («Старик Марнер») – главный герой повести Дж. Элиот «Сайлес Марнер»; **Old Twills** («Старина Твилл») – персонаж романа Т. Гарди «Вдалеке от обезумевшей толпы». Большинство этих прозвищ называют героев по признакам «внешность» или «поведение», хотя в некоторых случаях присутствует номинация по признакам «одаренность», «сообразительность». Единицы с компонентом **Old** весьма широко распространены среди литературных прозвищ. При этом значение прилагательного может иметь разную степень переосмысления, являя собой как указание на возраст героя, так и на некую фамильярность в отношении к нему других персонажей. Стержневым компонентом прозвищ упомянутого подкласса является, как правило, личное имя (реже – фамилия) персонажа, часто в уменьшительной или искаженной форме, что также осложняет значение всей единицы. Второй подкласс (*adj + common noun*) менее употребителен и имеет более разнообразную семантику. Так, в романе В. Скотта «Айвенго» присутствует значительное число фразеологических прозвищ с подобной структурой, большинство которых называют рыцарей, принявших участие в рыцарском турнире. В ряде случаев это своего рода кодировочное имя, взятое самим героем и используемое другими персонажами, например: **The Disinherited Knight** («Рыцарь, лишенный наследства»). В других случаях манеры, поведение или цвет доспехов рыцарей отмечаются «со стороны», например: **The Blue Knight** («Синий Рыцарь»), **The Black Knight** («Черный рыцарь»). Но в дальнейшем номинация усложняется, и уже упомянутые герои получают такие характеристики как: **The Black Sluggard** («Черный Ленивый») или **The Sluggish Knight** («Ленивый рыцарь»). В романах В. Скотта структура *adj + common noun* может иметь расширенный вариант, когда в прозвище содержится третий компонент, представляющий собой топоним, свидетельствующий о происхождении или месте обитания номинируемого лица, например: **The Wild Boar of Ardenness** («Арденский Бородастый Вепрь») – прозвище разбойника из романа «Квентин Дорвард», данное ему за жестокость. В других анализируемых произведениях единицы, образованные по данной модели, появляются менее часто, однако их внутренняя форма может быть стерта или мало понятна вне контекста, например: **The Wise Woman** («Мудрая Женщина») – прозвище колдуньи из повести «Сайлес Марнер» Дж. Элиот. С этой точки зрения наиболее интересным примером может служить прозвище героя романа Г. Джеймса «Посланники» Мистера Уэймарша – **The Sitting Bull** («Сидящий Бык»). Присвоенное ему светской дамой и авантюристкой Мисс Баррас, это прозвище с трудом дешифруется и требует понимания многочисленных импликаций, скрытых как в диалогах персонажей, так и в их внутренней речи. Второй по частотности структурой является структура *n + n*. Как и предыдущая модель, она имеет свои разновидности. Наиболее часто встречается сочетание *common noun + personal name*. Эта структура представляет своеобразную параллель со структурой *adj + personal name*. Так же, как и в упомянутом случае, первый компонент в большей степени характеризует, а второй называет лицо. Отличие состоит в том, что нарицательное существительное, как правило, дает представление о роде деятельности номинируемого персонажа, например: **Physician Vilbert** («Лекарь Вилберт»), **Farmer Oak** («Фермер Оук») – герои романов Т. Гарди «Джуд Незаметный» и «Вдалеке от обезумевшей толпы». Эти единицы не являются переосмысленными и лишены даже минимальной осложненности значения. Однако в пользу отнесения их к фразеологическим прозвищам говорит устойчивость употребления и тот факт, что названные

так персонажи весьма условно претендуют на приписываемое им свойство. *Physician Vilbert* – на самом деле шарлатан, обманывающий местных жителей, а *Farmer Oak* – человек, расставшийся с мечтами о собственной ферме и работающий по найму. Для полного понимания значения единицы здесь также важно знание содержания произведения. Вместе с тем, встречаются отдельные случаи переосмысления первого компонента подобного прозвища, например: *Gentleman Wakefield* («Джентльмен Уэкфилд») – разорившийся богач из романа Дж. Элиот «Адам Бид». Как понятно из текста произведения, потеряв состояние, герой не оставил своих привычек, что вызывало насмешку и критику его земляков.

Другим подклассом класса *n + n* является подкласс *personal name + s (possessive case) + personal name*. Это по-своему уникальные единицы. Их частотность невысока, они наиболее типичны для произведений Дж. Элиот. В романе «Адам Бид» присвоение таких прозвищ обыгрывается автором. Одна из героинь получает прозвище *Chad's Bess* («Бесс из семьи Чэда»), в то время как другая жительница той же деревни с тем же именем нарекается *Timothy's Bess* («Бесс из семьи Тимоти») для того, чтобы односельчане могли в разговоре не ошибиться и точно знать, о какой из двух женщин идет речь. Однако процесс номинации продолжается, и вскоре сына второй Бесс уже называют, упоминая прозвище матери, – *Timothy's Bess's Ben* («Бен из семьи Бесс, которая из семьи Тимоти»). Это уже пример третичной номинации. В тексте романа рассказчик не просто упоминает эти прозвища, а останавливается на том, как они появились и почему. В ее словах даже звучит определенная ирония по отношению к привычке жителей английской деревни давать друг другу такого рода имена. При попытке перевода становится очевидным, насколько трудно передать авторский замысел на русском языке, учитывая, что не во всех случаях возможно даже просторечное употребление притяжательных прилагательных, образованных от собственных имен. Однако и такие сложные по структуре прозвища живут и функционируют в произведении, создавая образы жителей английской деревни рубежа XVIII-XIX веков. Единицы со структурой *common noun + common noun* достаточно редки, но в большинстве случаев это полностью переосмысленные идиоматические словосочетания, отвечающие критериям фразеологичности. *Father Time* («Старичок Время») – прозвище маленького сына Джуда в романе Т. Гарди «Джуд Незаметный» – один из таких примеров. *Lion Heart* («Львиное Сердце») – прозвище английского короля Ричарда I из романа В. Скотта «Айвенго» – также относится к этому подклассу. При этом необходимо упомянуть, что данный личностный фразеологизм не является чисто авторским. Это историческая единица, в исторической литературе описываются различные версии присвоения королю такого прозвища [4, p. 203; 6, p. 310]. Но В. Скотт, создавая исторический колорит, использует его среди своих авторских прозвищ, даваемых королю наряду с другими персонажами. Этот подкласс имеет также вариант с предлогом *of*, например: *The Lily of the Valley* («Ландыш») – героиня «Айвенго». В русском варианте исчезают метафоричность и осложненность единицы, но в английском – это переосмысленное словосочетание с ярко выраженным положительно-оценочным компонентом значения. Примером подобной единицы с отрицательной оценкой является *The Son of the Witless* («Сын Дурака») – прозвище раба Вамбы из того же романа «Айвенго». Это не просто прозвище, это своего рода клеймо, налагаемое на его носителя теми, чей статус и социальное положение значительно выше. Но номинируемое лицо не только знает о своем прозвище, оно использует его не менее активно, чем сами создатели, представляется им, идентифицируя его с самим именем. Это тоже тенденция, свойственная той эпохе, и она сполна находит отражение в романе. Последний класс выявленных авторских личностных фразеологизмов составляют единицы со структурой *personal name + adj*. Такие прозвища были обнаружены в романах В. Скотта и Т. Гарди. В определенном смысле они являются инвертированным вариантом подкласса *adj + personal name* и представляют собой модели, не свойственные современному английскому языку, в котором определение обычно предшествует определяемому существительному. При этом второй компонент, по сути, является субстантивированным прилагательным, так как перед ним употребляется определенный артикль, указывающий на изменения в части речи. Здесь также важнейшим свойством является устойчивость употребления, а степень фразеологичности чрезвычайно низка. Вместе с тем, как и в вышеупомянутых классах, объекту может даваться характеристика по различным признакам. Так, *Cedric the Saxon* («Седрик Сакс») указывает на происхождение героя, противопоставляет его нормандским завоевателям. А прозвище другого персонажа – *Athelstane the Unready* («Ательстан Нерешительный») – не только описывает поведение референта, но и вновь отсылает читателя к реальному историческому лицу – саксонскому королю Этельреду, также имевшему это прозвище и заслужившему его своими неразумными действиями в области внутренней и внешней политики. Наконец, словосочетание *Jude the Obscure* вынесено автором в заглавие романа. Оно напрямую связано с самой идеей произведения и предполагает множественность толкований.

Данная статья не претендует на исчерпывающую трактовку вопроса. В ней затрагиваются лишь отдельные аспекты обширной и малоисследованной проблемы. В дальнейшем возможно обращение к современной литературе, а также более глубокий анализ специфики функционирования подобных единиц в произведениях разных жанров и разных эпох.

Список литературы

1. Загрядская Н. А. Личностные фразеологизмы английского языка: дисс. ... к. филол. н. М., 2003. 150 с.
2. Кунин А. В. Курс фразеологии современного английского языка. М.: Высшая школа, 1996. 381 с.
3. Суперанская А. В. Имя через века и страны. М.: Наука, 1990. 188 с.
4. Ackroyd P. Foundation. Thomas Dunn Books, 2012. 447 p.
5. Dickens Ch. The Pickwick Papers. Penguin Books, 1995. 523 p.

6. **Morgan Kenneth O.** The Oxford Illustrated History of Britain. Oxford University Press, 2009. 700 p.
7. **Smith-Bannister S.** Names and Naming Patterns in England, 1500-1700. Oxford: Garendon Press, 1997. 223 p.
8. **Eliot G.** Adam Bede. London: Penguin Books, 1997. 470 p.
9. **Eliot G.** Silas Marner. London: Penguin Books, 1997. 230 p.
10. **Hardy Th.** Far from the Madding Crowd. London: Penguin Books, 1999. 493 p.
11. **Hardy Th.** Jude the Obscure. London: Penguin Books, 1998. 553 p.
12. **James H.** The Ambassadors. London: Wordsworth Classics, 1994. 340 p.
13. **Scott W.** Ivanhoe. London: Penguin Books, 1999. 560 p.
14. **Scott W.** Waverley. London: Penguin Books, 1995. 510 p.
15. **Scott W.** Woodstock. London: Penguin Books, 1995. 540 p.

ON THE QUESTION OF AUTHOR'S PERSONAL PHRASEOLOGICAL UNITS

Zagryadskaya Natal'ya Anatol'evna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Moscow Region State University
natalie@mail.ru

The article is devoted to the phraseological nicknames of the characters of the English-language fiction. The author studies the dual nature of these units that combine the properties of proper names and phraseological units of the English language. The prerequisites for the appearance of such nicknames are considered, their structural, semantic and functional peculiarities are analyzed. Special attention is paid to the nominative characteristics underlying the emergence of the units of such type. The ways of further research are outlined, the prospects of work with art works of different eras and movements are identified.

Key words and phrases: phraseological unit; personal phraseological unit; phraseological nickname; evaluative nature; connotative meaning; proper noun; phraseological nomination; historical events; work of art; figurativeness of a literary text.

УДК 811.11

Филологические науки

Данная статья затрагивает вопрос изучения специфики деятельности профессиональной группы людей, а именно работы английских спортивных комментаторов. Как и любой другой специальный язык, язык спортивных комментаторов содержит специфический пласт языковых единиц, которые идентифицируют его как специальный подъязык. В данной статье мы предприняли попытку привести примеры английских футбольных терминов, чтобы проанализировать их с точки зрения семантики, стилистики и прагматики, а также проследить за особенностями их употребления в речи спортивных комментаторов. Кроме этого, вокабуляр спортивного комментария содержит в себе два пласта лексических единиц: термины и профессионализмы, которые различаются по содержащемуся в них аксиологическому компоненту.

Ключевые слова и фразы: термин; терминосфера; терминология; профессионализм; жаргонизмы; номинация.

Занозина Влада Вадимовна

Московская гуманитарно-техническая академия
Daffodil22@yandex.ru

К ВОПРОСУ О ТЕРМИНАХ ПОДЪЯЗЫКА ФУТБОЛЬНЫХ КОММЕНТАРИЕВ[®]

Общая терминология как специальная область знания возникла вскоре после первой мировой войны. Ее развитию во многом способствовала начавшаяся еще до войны стандартизация. В сфере спорта общая тема стандартизации началась с «олимпизации» общества, которая проводилась П. де Кубертенем с целью сделать спортивные игры общественным явлением. В дальнейшем эти действия привели к тому, что спорт стал не просто частью общественной жизни, а еще и политическим орудием и инструментом глобализации. Для того чтобы обеспечивать взаимопонимание в спорте необходимо было заниматься разработкой общей спортивной терминологии и систематизацией спортивных правил.

Футбольный комментарий является разновидностью устного публицистического речевого жанра, в котором используются гетерогенные элементы: как стилистически окрашенные (профессионализмы и жаргонизмы), так и специальные термины. В данной статье мы обратим внимание на использование специальных терминов в речи спортивного комментатора.

Термин может выступать в качестве номенклатурного обозначения слова, фразеологизма, профессионального просторечия и собственно термина, существующего в узкой области специальной деятельности человека. Лингвисты, занимающиеся теоретической разработкой проблем терминологии, дают различные определения термина.